

ДИН ДЖОББ

ДЖЕНТАЛЬМЕН И ВОР

ИДЕАЛЬНЫЕ
КРАЖИ
ДРАГОЦЕННОСТЕЙ
В ВЕК ДЖАЗА

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д42

Dean Jobb

A GENTLEMAN AND A THIEF:
THE DARING JEWEL HEISTS OF A JAZZ AGE

Перевод с английского Глеба Григорьева

Джобб Д.

Д42 Джентльмен и вор: идеальные кражи драгоценностей в век джаза / Дин Джобб ; [пер. с англ. Г.Л. Григорьева]. — М. : Колибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 528 с. — (Документальный fiction).

ISBN 978-5-389-27525-6

Захватывающий криминальный роман эпохи джаза об Артуре Бэрри, «величайшем воре драгоценностей, который когда-либо жил» (журнал Life). Он очаровал всех, от Рокфеллеров до членов королевской семьи, планируя и осуществляя самые дерзкие и прибыльные ограбления 1920-х годов. За семь лет Принц воров украл бриллиантов, жемчуга и драгоценных камней на общую сумму почти 60 миллионов долларов. Безупречно элегантный, невероятно обходительный, с изысканными манерами, он нравился всем, а ему нравились лишь драгоценности. А еще это история любви. Единственной любви на всю жизнь. Бэрри признался в десятках краж со взломом (и был главным подозреваемым во множестве других), чтобы защитить свою жену, Анну Блейк. Приговоренный к большому сроку, он организовал побег из тюрьмы, когда Анна серьезно заболела, чтобы они могли провести вместе еще несколько лет, пусть это стоило ему семнадцати лет нового заключения.

«Поймай меня, если сможешь», «Великий Гэтсби» и «Люпен» словно сошлись в этой завораживающей истории о неотразимом преступнике.

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-27525-6

© Dean Jobb, 2024

This edition published by arrangement with Algonquin Books, an imprint of Workman Publishing Co., Inc., a subsidiary of Hachette Book Group, Inc. New York, New York, USA via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevskiy Agency (Russia). All rights reserved

© Григорьев Г.Л., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Колибри®

ОГЛАВЛЕНИЕ

Несколько слов к читателю	9
Пролог. Принц Обаяние	10
I. «РОСКОШНАЯ ЖИЗНЬ»	
Глава 1. Курьер.....	23
Глава 2. «Профессионал»	34
Глава 3. Санитар	45
Глава 4. Долгая вахта	58
II. ВОР С ЛЕСТНИЦЕЙ	
Глава 5. «Работник второго этажа»	67
Глава 6. Нападение без отягчающих	76
Глава 7. Все, что блестит	84
Глава 8. «Клиентки»	93
Глава 9. Американский Раффлс	105
III. ДЖЕНТЛЬМЕН-ВОР	
Глава 10. Косден и Маунтбаттен	117
Глава 11. Жемчуг из «Плазы»	130
Глава 12. Великий Добытчик	141

Глава 13. Ночной «нырок»	150
Глава 14. Анна Блейк	167

IV. ПРИНЦ ВОРОВ

Глава 15. Коп-академик	185
Глава 16. Призрак	190
Глава 17. «Учтивые бандиты»	196
Глава 18. Сокровища Рокфеллеров.....	205
Глава 19. «Изящный по форме и славный буйным весельем остров»	209
Глава 20. Шедевр.....	217

V. РАСПЛАТА

Глава 21. Ловушка	231
Глава 22. Признание	239
Глава 23. Только по высшему разряду	251
Глава 24. Вверх по реке.....	262
Глава 25. Синг-Синг	274

VI. БЕГЛЕЦ

Глава 26. Побег	287
Глава 27. Убежище	300
Глава 28. Мистер и миссис Тоунер	309
Глава 29. Орленок	321

VII. ОСОБО ОПАСНЫЙ ПРЕСТУПНИК

Глава 30. Подозреваемый в похищении ребенка	335
Глава 31. Звезда криминала	343
Глава 32. Правый суд	356
Глава 33. «Моя жизнь в любви и страхе».....	366

VIII. ИСКУПЛЕНИЕ

Глава 34. Тяжкие годы	371
Глава 35. «Ни за что!»	376
Глава 36. «Бог дал — Бог взял»	384
Глава 37. Честный человек	390
Эпилог. Дядя Арти	400
Благодарности	410
Самые громкие кражи Артура Бэрри.....	414
Об источниках	418
Примечания	421

НЕСКОЛЬКО СЛОВ К ЧИТАТЕЛЮ

Многие преступления Артура Бэрри настолько дерзкие, что выглядят литературной выдумкой, но все именно так и было. Приведенные здесь цитаты взяты из газетных статей, из интервью Бэрри разных лет, из судебных протоколов и тюремных отчетов, из воспоминаний о 1920-х годах и из архивных документов, найденных в самых неожиданных местах, от штата Вайоминг до британского Саутгемптона. Ни одна цитата не изменена. Ничего не добавлено и не приукрашено. Все события изложены именно так, как они происходили. Сталкиваясь с противоречиями в источниках, я выбирал свидетельства того времени, а не позднейшие воспоминания Бэрри и других людей. Ведь один из главных элементов криминальной документалистики — истина.

ПРОЛОГ

ПРИНЦ ОБАЯНИЕ

Лонг-Айленд и Манхэттен. 1924

Человек в смокинге и накрахмаленной белой рубашке проплыл мимо мужчин в черных костюмах и элегантных женщин в парижских платьях и сияющих драгоценностях и остановился у компании, окружавшей чашу с пуншем. Кто-то протянул новому гостю бокал, настала пора знакомиться, и он представился: Гибсон. Доктор Гибсон. Густые черные волосы, синие глаза, точеный профиль красавца вроде тех кинозвезд, на кого с обожанием смотрели — тогда еще не слыша — толпы поклонниц. Некоторые, должно быть, задержали на нем взгляд дольше обычного — это же вылитый Рональд Колман, английский актер, ракетой влетевший в Голливуд после успеха «Белой сестры», его дуэта с легендой немого кино Лиллиан Гиш.

Один из стоявших у пунша — рыжеволосый, невысокий, худощавый, с мальчишеским лицом и застенчиво склоненной головой — в специальном представлении не нуждался. Любому американцу, открывшему в последние дни хоть одну газету, был прекрасно знаком этот пощечьями трогательный взгляд. Гибсон, чей интерес к светским новостям можно сравнить с дотошностью старателя, узнал его еще до того, как вошел в комнату. Уже неде-

лю вся пресса трубила об американском вояже Эдварда, принца Уэльского. Подустав от монархических обязанностей, наследник британского престола направил стопы на «изящный по форме и славный буйным весельем остров, протянувшийся к востоку от Нью-Йорка» — как назовет Лонг-Айленд Фрэнсис Скотт Фицджеральд в еще не изданном на тот момент «Великом Гэтсби».

Визит августейшей особы в сентябре 1924 года совпал с аномальной жарой. Принц был желанным гостем местной элиты — ужины, танцы, коктейли в импозантных особняках, езда верхом, поло на ухоженных лужайках. Он скользил под парусом по волнам пролива Лонг-Айленд. Играл в гольф, плавал в бассейнах. Для него даже устроили охоту на лис с чуть ли не сотней гончих — лишь бы он чувствовал себя как дома. «В истории нашего города, — гласила колонка в утренней газете “Нью-Йорк американ”, — вряд ли прежде случалось, чтобы гостю с дальних берегов воздавали почести столь навязчиво и в столь экстравагантной манере».

Глава «Стандарт ойл» Гарольд Ирвинг Пратт с женой Гарриет закатали для принца грандиозный пикник с парой сотен гостей в Уэлвине, своем сельском поместье, — оно смотрело на пролив и считалось «достопримечательностью Лонг-Айленда». Их тут же перешеголял финансист Кларенс Маккей, владелец крупного горнодобывающего бизнеса. Ужин с танцами и без малого тысяча видных особ в Харбор-Хилл — копии французского замка на двухстах пятидесяти гектарах. Целый взвод рабочих днями напролет завозил туда апельсиновые деревья в горшках, развешивал гирлянды с желтыми лампочками, превращал площадку для пикника в «сказочное пространство у замка», где самое место принцу. «Королевский праздник для представителя короны!» — восхищалась вашингтонская «Ивнинг Стар».

«А мы чем хуже?» — подумал металлург Джеймс Аберкомби Берден и вручил принцу ключи от Вудсайда, своего георгианского имения неподалеку от Сайосета, с виду неотличимого от аристократических домов сельской Англии — как будто его взяли и бережно перенесли в Америку. Одна нью-йоркская газета окрестила его «Берден-Палас». Хозяева предоставили в полное распоряжение принца и его свиты весь свой парк машин, включая пять пучеглазых лимузинов «ролс-ройс» с хромированными решетками.

Но главной приманкой для принца стал Сидарс в Сэндс-Пойнте, усадьба нефтяного магната из Оклахомы Джошуа Косдена и его жены Нелли. Здание в колониальном стиле, просторное и изящное, украшенное колоннами, с верандами, террасами и мансардными окнами в двухскатной остроконечной крыше, возвышалось над белопесчаным пляжем. Его хозяева дали принцу то, чего не могли предложить ни Берден, ни Пратты и никто на Лонг-Айленде — знакомые лица. В Сидарсе тогда гостили его кузен, лорд Луис Маунтбаттен, с супругой, леди Эдвиной, а также его близкая приятельница Джин Нортон, жена будущего лорда Грантли.

В начале сентября Косден закатили вечеринку, и принц со свитой, оседлав один из лимузинов Бердена, отправился на эту «камерную, но оживленную встречу друзей», как отозвалась о ней пресса. Именно там Гибсон и познакомился с принцем. И там же, вращаясь среди гостей, он положил глаз на Маунтбаттенов — по его словам, «смуглого красавца-офицера ВМС» и «очаровательную леди Маунтбаттен, жемчужину мирового светского общества».

Вечеринка выдалась негромкой, на ней царила атмосфера расслабленности — то, чего принцу так не хватало с самого приезда. Настоящий отдых, а не официальные мероприятия, в одном из которых ему все же пришлось на Лонг-Айленде поучаствовать — болеть за команду

своей страны на международном чемпионате по поло. Эдвард ездил по миру в качестве британского посла доброй воли — разрезал ленточки, произносил речи и жал руки ради укрепления сложившихся во время войны союзов или поддержки торговых проектов. Принцу требовалось хоть немного перевести дух. «Он здесь, чтобы развлечься, — напомнил один из помощников принца, Томми Ласселз, репортерам и фотографам, которые фиксировали каждый его шаг. — Его королевское высочество имеет право посвятить какое-то время себе».

Принц стал первым в череде персон, составивших новую реалию двадцатого века, — «звезда королевских кровей». И его возмущению не было предела, когда он обнаружил, насколько американские журналисты агрессивнее и беспардоннее своих британских коллег. «Эти газетчики-янки просто сволочи! — раздосадованно пожаловался он личному секретарю в не подобающих царственной особе выражениях. — Их чертов шпионаж возмутителен!» Самому завидному холостяку на планете стукнуло в июне тридцать, и вся американская пресса буквально свихнулась на идее, что «принц Обаяние» прибыл на их берега в поисках невесты. «Если влюбитесь в американку, сможете взять ее в жены?» — сразу же полетел ему вопрос от нью-йоркских репортеров на трапе лайнера «Беренгария». А кандидаток была масса — все жаждали познакомиться с ним или хотя бы привлечь внимание. «ЦЕЛАЯ АРМИЯ ПРЕКРАСНЫХ ДАМ МЕЧТАЕТ ОБ УЛЫБКЕ ПРИНЦА», — вопил заголовок в «Дейли Ньюс». Сотни женщин, «позабыв о приличиях», как выразился один из журналистов, с ногами взгромоздились на сиденья ипподрома Бельмонт-Парк, лишь бы хоть мельком увидеть его высочество в будке судей.

В тот момент, когда Гибсон заприметил принца у Косденов, внимание почетного гостя было монополизиро-

вано немолодой дамой, несомненно, расхваливающей красоту и добродетели своей дочери или племянницы. Принц учтиво слушал, стоя в элегантной позе: коктейль в правой руке, согнутая левая — за спиной. Но не эта леди заинтересовала Гибсона, который увлеченно разглядывал драгоценности на шеях, запястьях и пальцах многочисленных гостей. «Я очень хорошо во всем этом разбираюсь, — признавался он, — и не мог не восхищаться их украшениями». На долгие годы останется в его памяти увиденная тем вечером древняя китайская золотая вещица ручнойковки с крупным бриллиантом.

Кто-то из свиты принца предложил «сбежать от этих женщин» хотя бы ненадолго. Гибсон тут же вмешался в разговор, намекнув на «вылазку в места повеселее» — мол, можно съездить на Манхэттен и «посмотреть город», а сам он выступил бы гидом.

Некоторые стали возражать, и идею отвергли. Однако принц все же не желал упустить случай отведать ночной жизни Нью-Йорка. «Уэльскому свойственна спонтанность, он поступает так, как хочет и когда хочет, — отмечал один из журналистов, освещавших визит. — Это — одна из составляющих его обаяния». Принц отвел нового знакомого в сторону. Раз в кои-то веки за ним по пятам не гнались назойливые репортеры. Вот он — шанс увидеть Нью-Йорк глазами туриста, а не будущего короля.

— Ваша маленькая затея еще в силе, доктор Гибсон? — спросил он.

— Привет, паршивцы! — Это приветствие, летевшее сквозь дым и гул голосов из уст яркой, но грубоватой синеглазой блондинки, было первым, что слышали почти все клиенты, поднимаясь по ступенькам в один из самых

знаменитых подпольных клубов в городе. Надпись на козырьке над входом на Западной 45-й улице гласила «Клуб “Эль Фэй”», но в Нью-Йорке все называли его «заведением Тексас Гуинан». Мэри Луиза Сесилия Гуинан раньше играла в кино и водевилях, взяв себе имя по месту рождения. Она снялась в «Женщине с пистолетом», «Кодексе Запада», «Дикой кошке» и десятках прочих вестернов, но решила начать новую жизнь в качестве менеджера ночного клуба.

В заведение, открытое всего несколько месяцев назад, Гуинан позвал хозяин, бутлегер Ларри Фэй. Она нанимала музыкантов, танцовщиц, вела конференс на местных шоу и по-свойски приветствовала гостей своей фирменной фразой. «Впечатляющая женщина», — вынес вердикт журналист-критик Эдмунд Уилсон. «Жемчуга, пышная, ослепительная грудь, густые, очаровательно желтые крашенные волосы, крепкий капкан сияющих белизной зубов». Она принадлежала к тому же пикантному типу, что и Мэй Уэст¹, и правила в своем царстве, как вспоминал один заглянувший в «Эль Фэй» журналист, «напоминающая красавицу-дрессировщицу, только что шагнувшую в огромную клетку с тиграми».

В узком прокуренном помещении клуба могло поместиться сотни две человек, не меньше, но на его крошечной танцевальной площадке даже пять-шесть пар толкались, как сардины в банке. Привлеченные джазовым ансамблем и присутствием «той самой» Гуинан, туда наведывались разные знаменитости вроде актера Эла Джолсона, боксера Джека Дэмпси или — как в тот вечер — будущего короля Англии. Гуинан, не чуждая безза-

¹ Мэй Уэст (1893–1980) — бродвейская актриса, певица, секс-символ и драматург, автор смелых по тем временам пьес, исполнительница главных ролей в их постановках. (Здесь и далее прим. пер.)

стенчивой саморекламы, потом всем хвасталась, как однажды обслуживала самого известного на свете принца, «невысокого парня, у которого никогда не было ни заднего двора, ни чумазой мордашки».

Кое-кто из свиты поддался на уговоры принца и прикnuл к вылазке. Путь лежал на Бродвей. «Великий белый путь», как называют его в Нью-Йорке, «Пояс белого света» или просто «Большая улица». Район развлечений, известный как «Ревущие сороковые»¹, в эпицентре которых стоял «Эль Фэй», — сетка из авеню и поперечных улиц, напичканная ресторанами, ночными клубами и варьете. Именно здесь «в самые развеселые часы», писала «Дейли Ньюс», «собирался весь свет Нью-Йорка, весь городской мир театра, кино и капитала». Алкоголь лился рекой, словно о сухом законе тут никто слыхом не слыхивал. Чтобы обвести вокруг пальца федеральных агентов во время периодических рейдов, спиртное хранили в соседнем здании, откуда бутылки по мере необходимости передавали в «Эль Фэй» через дыру, которую, если нагрянут, сразу затыкали кирпичом.

Клуб славился молоденькими полуголыми танцовщицами — в перерыве между номерами они сновали среди гостей-мужчин. «Это была вакханалия, древнеримская оргия и тусовка политиков в одном флаконе», — позднее вспоминал друг Гуинан, театральный продюсер и публицист Нильс Гранлунд. Один газетный иллюстратор потом изобразит, как принц с Гибсоном сидят за столиком и поднимают тост за стайку короткостриженных девушек в открытых платьях, на одной из них — цилиндр, снятый, вероятно, с венценосной головы. Подпись: «Августейшие развлечения».

В «Эль Фэй» и прочих пунктах остановки, расскажет доктор Гибсон, к принцу его спутники обращались «ми-

¹ Часть Бродвея в районе сороковых улиц.

стер Виндзор», словно тот — «высокопоставленный член британского дипломатического корпуса». Той же уловкой пользовался и провожатый принца (на самом деле ни доктор, ни Гибсон).

Из «Эль Фэй» они переместились на Восточную 49-ю, в клуб «Довиль», который Гибсон отрекомендовал «шикарным местечком». «Атмосфера тайны», как писала пресса, притягивала туда «многих видных членов общества». Музыканты тамошнего оркестра «Гавайцы Кларка» перемещались от столика к столику, собирая заказы, а затем исполняли гавайские мелодии. В тот вечер дела в клубе шли вяло, там сидело всего несколько посетителей, какая-то пара танцевала фокстрот. Кто-то протянул принцу цветочную гирлянду, и он повесил ее на шею. Принц похвалил чистый тенор одного из певцов и заказал свою любимую гавайскую песню Aloha 'Oe («Прощай-прости!»), которая в тот год не выходила из чартов. Гибсон уселся рядом с принцем, и они принялись болтать о том о сем: о бродвейских постановках, шлягерах, о том, что из-за сухого закона стало проблемой найти приличные напитки даже в славном своими кутежами Нью-Йорке. Гибсон угощался шампанским, подметив про себя, что принц пьет еле-еле.

Третьей остановкой стал клуб «Флорида» на Западной 55-й, где посреди зала стояло пианино, и прибывшая группа остановилась там насладиться концертом из популярных мелодий.

Эти двое спелись. Почти ровесники, оба не женаты, оба прошли войну: Гибсон — в медчасти американской армии, принц — в Гвардейском гренадерском полку, где он спускался во фронтовые окопы, дабы поднять боевой дух. Аристократический акцент Гибсона скрывал его пролетарские корни, уходившие в Вустер, Массачусетс. Он непринужденно сыпал громкими именами и, каза-

лось, знаком со всеми богатыми и знаменитыми особами. Остроумие, шарм, безупречные манеры выдавали в нем образованного, воспитанного члена состоятельной и важной семьи. А закреплял этот образ смокинг — рабочая одежда его профессии. Для ночной операции в имении Косденов он «оделся с иголки, — вспоминала его будущая жена Анна Блейк, — в вечерний костюм. Он всегда выглядел в нем очень представительным».

В полшестого утра, когда до рассвета оставалось уже меньше часа, Гибсон попрощался, поймал такси и отправился домой, в квартиру здесь же на Манхэттене. Принц с компаньонами набились в свою машину — чтобы вернуться в имение Бердонов, им предстояло проехать тридцать пять миль.

Вскоре весь город судачил об августейшей экскурсии по ночному Манхэттену. Один репортер заметил подозрительно шикарную машину рядом с заведением Тексас Гуинан. Он проверил номера и обнаружил, что авто принадлежит хозяину имения, где остановился принц. «Он явился инкогнито в джазовый клуб на Белом пути, — сообщалось в одной из заметок. — Инстинкт безошибочно вел его к удовольствиям ночной жизни Нью-Йорка с ее манящими мерцающими огнями и обаятельными персонажами».

Будущему королю удалось урвать пару мимолетных часов свободы, притворившись «мистером Виндзором». Ему и в голову не могло прийти, что его провожатый тоже не тот, за кого себя выдает.

Гибсона не было в списке гостей на приеме у Косденов. Прежде чем попасть в дом и познакомиться с принцем, он, миновав каменную сторожку у въезда в Сидарс, при-

парковал красный двухместный «кадиллак» в укромном закутке на краю усадьбы и засел — в своем смокинге — за кустами. Дождавшись удобного случая, Гибсон вылез из укрытия — «при полном параде, не хуже любого из присутствующих», как он позднее хвастался, — и влился в группу гостей, вышедших на кирпичную террасу поболтать за бокалом-другим. Затем взял коктейль с проплывающего мимо подноса и присоединился к разговорам.

Вскоре он скользнул в ночную темноту и не спеша пошел вдоль стены дома, пока не увидел подходящее местечко. По шпалере с розами он забрался на крышу крыльца и в окно второго этажа, оставленное открытым по случаю теплого вечера, — залез внутрь, подтянувшись на карнизе.

Помня об отпечатках пальцев, он натянул белые шелковые перчатки и, крадучись, принялся обследовать спальни. Осмотрел туалетные столики и, стараясь быть беззвучным, проверил содержимое ящиков бюро. Снизу доносились приглушенные голоса и музыка. Если кто-нибудь поднимется и застигнет его в коридоре, он знает, как поступить — сделает вид, что забрел сюда в поисках туалета, или прикинется пьяным.

Никаких достойных украшений не обнаружилось. Все, что он рассчитывал найти, либо спрятано где-то под замком, либо в настоящий момент красуется на хозяевах. Гибсон вернулся к открытому окну и хотел уже было вылезти, как вдруг увидел собравшуюся у крыльца небольшую компанию. Официант подлил в их бокалы вина, и расходиться они, по всей видимости, не торопились. Оставался единственный путь. Он прошел по коридору до главной лестницы и направился вниз, в самую гущу вечеринки. На лестнице ему встретилась идущая наверх юная дама, она улыбнулась ему, и теперь он был уверен, что ничем не выделяется среди других гостей.

В реальности Гибсона звали Артур Бэрри, это был похититель драгоценностей, один из самых блестящих и удачливых в истории. Изобретательный мошенник, артистичный аферист, искусный вор-форточник. Все бриллианты, жемчуга, рубины, изумруды и прочие камешки, которые он прикарманил, орудуя в бурные двадцатые в элитных особняках Лонг-Айленда и округа Уэстчестер, сегодня стоили бы около 60 миллионов. Среди его жертв были банкиры и промышленники, крупные заправилы с Уолл-стрит, один из Рокфеллеров и наследница торговой сети «Вулворт»¹. Бэрри слыл виртуозным «работником второго этажа» — он мог тихо проникнуть в спальню виллы, где порой тут же безмятежно почивали хозяева, и, оставшись незамеченным, выбраться наружу. Он запросто заводил знакомства среди знаменитостей и миллионеров, зондируя тем временем их особняки и планируя свои операции — некоторые из них считаются самыми дерзкими и масштабными по выручке кражами драгоценностей в истории века джаза². Бэрри умел обвести вокруг пальца следователей, ускользнуть из-под носа вооруженных полицейских нарядов и частных сыщиков, а однажды организовал эффектейший побег из тюрьмы ради воссоединения с возлюбленной. В прессе его прозвали «принцем воров» и «криминальным аристократом», а журнал «Лайф» объявил его «величайшим из всех когда-либо живших похитителей драгоценных камней».

Бэрри пригладил волосы, поправил «бабочку» и направился к чаше для пунша — ему предстояла ночная эскапада с принцем. Теперь он знаком с планировкой второго этажа особняка. И он еще вернется.

¹ Крупная розничная сеть, где продавались мелкие товары по цене 5 и 10 центов. Прообраз современных дискаунтеров.

² 20-е годы XX века в США.

I
«РОСКОШНАЯ
ЖИЗНЬ»

Если на то пошло, я не крал у людей, живущих впроголодь.

*Кэри Грант в роли Джона Роби,
фильм «Поймать вора» (1954)*

Я обкрадывал только богачей. Если у женщины на шее ожерелье за семьсот пятьдесят тысяч, она не думает, где раздобыть обед.

Артур Бэрри, 1932 год

ГЛАВА 1

КУРЬЕР

Вустер, Массачусетс. 1896–1913

Мальчишка сидел в поезде, который, гроыхая и позвякивая, мчался на юг, в Нью-Хейвен. Он ехал один — кепка надвинута на глаза, большой черный чемодан зажат между коленей. Тринадцатилетний Артур Бэрри был довольно крупным для своего возраста — плотное атлетическое сложение, рост — метр семьдесят восемь, и больше он уже не вырастет. Пассажиры, садившиеся с ним в вагон на вокзале промышленного города Вустер, Массачусетс, скорее всего, решили, что парень направляется в колледж. Никто даже представить не мог, что находится в чемодане, который он берег как зеницу ока.

Чемодан этот вместе с содержимым принадлежал Лоуэллу Джеку, отошедшему от дел взломщику сейфов — иначе говоря, «медвежатнику», — причем одному из лучших в своем ремесле. Он грабил банки и компании по всей Новой Англии — просверливал в дверцах сейфов отверстия, осторожно заливал туда нитроглицерин и взрывал замок. Он принадлежал к «опасному сословию»¹, как

¹ Под «опасным сословием» подразумевались низшие социальные слои.

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымал ғылыми баспа
Бұқаралық баспа

Документальный fiction

ДЖОББ ДИН

ДЖЕНТАЛЬМЕН И ВОР: ИДЕАЛЬНЫЕ КРАЖИ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ В ВЕК ДЖАЗА

Ответственный редактор *А. Мотина*

Выпускающий редактор *Т. Маслова*

Художественный редактор *А. Дёмокина*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректор *О. Ануфриева*

Компьютерная верстка *С. Ивановой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.06.2025.

Формат 60×88^{1/16}. Гарнитура «Charter».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,34.

Тираж 2000 экз. О-DCF-36533-R. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басп шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспамының сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балааларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.